Это сочинение получило «Большую книгу», так сказать, первой степени. Скорее всего, учитывая имеющийся в наличии шорт-лист, это был если не лучший, то самый компромиссный и даже приличный вариант. Ну не Г. Служителю же давать, ему и «серебра» выше крыши.

БК за биографии давали и раньше — в 2017 году аж две: первую степень получил Лев Данилкин за Ленина, а вторую Сергей Шаргунов за Катаева. Однако сочинение О. Лекманова и коллег — это не вполне биография. Биографические главы здесь чередуются с монографическим анализом главного текста Венедикта Ерофеева, поэмы «Москва — Петушки». Глава био, глава фило. А если убрать фило (на био это никак не отразится) — в книжке будет всего-то 200 с небольшим страниц.

Что касается филологического анализа, то, выполненный в традициях постструктурализма, он цветет самой буйной авторской фантазией и настолько далеко идущими выводами, что аж дух захватывает. Читать интересно, а проверить все равно не представляется ровно никакой возможности. Правду сказать, такой подход нынче устарел; выпусти ОТДЕЛЬНО такую книжку — коллеги засмеют, читатели удивятся. А вот замеси ее с биографией — ну и нормально. Кто именно филологически фантазировал насчет «Москвы — Петушков», не указано. Неужели все трое сразу? Представляю такое камлание.

Но вернемся к био-части. Лекманов и Свердлов (филологи из ВШЭ) в соавторстве создали уже несколько биографий, например, Есенина. Биографии эти не имели массового резонанса. Третий соавтор — Симановский — кандидат физматнаук, журналист и краевед-любитель, не имевший до этого серьезных публикаций. Думаю, именно он добавил в биографию некоторые детали и подробности, ценные более для любителей статистики.

Биографическая часть представляет собой бесконечное цитирование источников, среди которых особо популярны два — сборник мемуаров «О Веничке» (2008) и толстый том «Мой очень жизненный путь» (625 страниц, Вагриус, 2003). Плюс несколько авторов написали маленькие мемуары специально. Обозначенные на обложке люди все это расположили в определенном порядке, как и обещали в начале книги: «Мы как можно больше места предоставим мемуарным высказываниям современников о Ерофееве… Себе мы отвели роль отборщиков, тематических классификаторов, а также проверщиков всего этого материала на фактологическую точность». Такой «Пушкин в жизни» на новый лад.

РЕЗЮМЕ: Самый главный и коренной недостаток книги — В НЕЙ НЕТ КОНЦЕПЦИИ ГЕРОЯ. Кто он, Венедикт Ерофеев? Каково его место в отечественной и мировой словесности? Он гений или шарлатан? От авторов мы об этом так ничего не узнали. Кроме вот такого: «О свободном человеке, которому довелось жить в несвободное время в несвободной стране, мы и попытались рассказать в этой книге». Ну, для концепции слабовато. Компиляция источников плюс филологические фантазии (с добавлением малозначимых, но, да, новых фактиков) — плюс, думаю, авторитет авторов (точнее одного — Олега Андершановича Лекманова) — и БК пала. Ну, в первый раз, что ли. Хотя рано или поздно сомнительные решения расшатают любые премиальные устои. Вспомним тяжелый кризис «Русского Букера», начавшийся после «Цветочного креста», и премии «Поэт» — после награждения Юлия Кима (чем дело кончилось, знаем).